

Omarova Zauresh Kalikhanovna – Master of Pedagogy, Senior Lecturer of Department of philology and practical linguistics, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan, 110000, Kostanay, 107 Borodin Str., tel.: +77027985870, e-mail: izaaura2302@mail.ru.

Lapshina Natalya Valentinovna – Master of Philological Sciences, Senior Lecturer of Department of philology and practical linguistics, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University, Republic of Kazakhstan, 110000, Kostanay, 47 A.Baitursynov Str., tel.: +77774459063; e-mail: natalya.lapshina.1987@list.ru.

Бекбосынова Гаухар Тобылжановна – филология ғылымдарының магистрі, филология және практикалық лингвистика кафедрасының оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университетінің Қазақстан Республикасы, 110000 Қостанай қ., А. Байтұрсынов көш., 47, тел.+77776262487, e-mail: diamondga0611@gmail.com.*

Радчук Ольга Андреевна – филология ғылымдарының кандидаты, филология және практикалық лингвистика кафедрасының аға оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы, 110000 Қостанай қ., А. Байтұрсынов көш., 47, тел. +77774459066; e-mail: olyaradchuk@mail.ru.

Омарова Зауреш Калихановна – педагогика ғылымдарының магистрі, филология және практикалық лингвистика кафедрасының аға оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы, 110000 Қостанай, Бородин к., 107 тел.+77027985870, e-mail: izaaura2302@mail.ru.

Лапшина Наталья Валентиновна, филология ғылымдарының магистрі, филология және практикалық лингвистика кафедрасының аға оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай Өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы, 110000 Қостанай қ., А. Байтұрсынов көш., 47, тел. +77774459063; e-mail: natalya.lapshina.1987@list.ru.

Бекбосынова Гаухар Тобылжановна – магистр филологических наук, преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, 110000 г. Костанай, ул. А.Байтұрсынова, 47, тел.: +77776262487, e-mail: diamondga0611@gmail.com.*

Радчук Ольга Андреевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, 110000 г. Костанай, ул. А.Байтұрсынова, 47, тел.: +77774459066; e-mail: olyaradchuk@mail.ru.

Омарова Зауреш Калихановна – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики, Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтұрсынұлы, г. Костанай, Казахстан, 110000 г. Костанай, ул. Бородин, 107, тел.: +77027985870, e-mail: izaaura2302@mail.ru.

Лапшина Наталья Валентиновна – магистр филологии, старший преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики Костанайского регионального университета имени Ахмет Байтұрсынұлы, Республика Казахстан, 110000 г. Костанай, ул. А.Байтұрсынова, 47, тел.: +77774459063; e-mail: natalya.lapshina.1987@list.ru.

МРНТИ 14.43.47

УДК 37.034:398

<https://doi.org/10.52269/KGTD2532315>

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ТЮРКОВ О ВЫСШИХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВАХ ЧЕЛОВЕКА И АКТУАЛИЗАЦИЯ В ХХІ ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРСКИХ ДИДАКТИЧЕСКИХ КУБАИРОВ)

Султангареева Р.А. – доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского Центра Башкирского фольклора, БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация.

В условиях усиливающихся глобализационных процессов и постепенной утраты национальных традиций всё больше внимания уделяется возвращению к истокам – проверенным временем формам воспитания, сохранившимся в народной памяти. В этом контексте башкирские дидактические кубаиры представляют собой ценнейший источник духовно-нравственных ориентиров и могут рассматриваться как действенный инструмент этнопедагогики. В башкирском фольклоре содержатся назидательные наставления, отражающие представления о моральных нормах, идеалах поведения и духовной культуре народа.

Цель исследования – выявление воспитательного и аксиологического потенциала дидактических кубаиров и обоснование возможности их применения в современной этнопедагогике. В рамках

работы решались задачи анализа структуры и содержания кубаиров, их типологизации, а также выявления ключевых ценностей, транслируемых через жанровую форму.

В исследовании использовались методы семантического, структурно-сюжетного и аксиологического анализа. Анализ произведений показал, что кубаиры эффективно выполняют функцию передачи традиционных нравственных ценностей и общественно значимых ориентиров. Они выступают своеобразными "устными кодексами чести" или "памятками жизни", выраженными в поэтической форме.

Научная ценность данного исследования состоит в переосмыслении башкирских кубаиров как важного инструмента народной педагогики, способного выполнять функции нравственного воспитания и обучения. Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при создании образовательных и этнокультурных программ, а также при формировании у подрастающего поколения чувства национальной принадлежности к своей культуре и уважения к родным традициям. Проведённое исследование способствует сохранению и актуализации духовного наследия башкирского народа, открывая новые возможности для интеграции фольклорных форм в современную образовательную среду.

Ключевые слова: дидактические кубаиры, этнопедагогика, нравственные ценности, башкирский фольклор, традиции.

ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АДАМНЫҢ ЖОҒАРЫ АДАМҒЕРШІЛІК- РУХАНИ ҚАСИЕТТЕРІ ТУРАЛЫ ДӘСТҮРЛІ КӨЗҚАРАСТАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ХХІ ҒАСЫРДАҒЫ ӨЗЕКТЕНДІРІЛУІ (БАШҚҰРТ ДИДАКТИКАЛЫҚ КУБАИРЛАРЫ МЫСАЛЫНДА)

Султангареева Р.А. – филология ғылымдарының докторы, М. Акмулла атындағы БМПУ башқұрт фольклоры ғылыми-зерттеу орталығының жетекшісі, Уфа қ., Ресей Федерациясы.

Жаһандану процестерінің күшеюі және ұлттық дәстүрлердің біртіндеп жоғалуы жағдайында, халық жадында сақталған, уақыт сынынан өткен тәрбие формаларының қайнар көздеріне оралуға көбірек көңіл бөлінеді. Бұл тұрғыда башқұрт дидактикалық кубаирлері рухани-адамгершілік бағдарлардың ең құнды көзі болып табылады және оларды этнопедагогиканың тиімді құралы ретінде қарастыруға болады. Башқұрт фольклорында халықтың моральдық нормалары, мінез-құлық мұраттары мен рухани мәдениеті туралы идеяларды көрсететін нұсқаулар бар.

Зерттеудің мақсаты-дидактикалық кубаирлердің тәрбиелік және аксиологиялық әлеуетін анықтау және оларды қазіргі этнопедагогикада қолдану мүмкіндігін негіздеу. Жұмыс аясында кубаирлердің құрылымы мен мазмұнын талдау, оларды типологиялау, сондай-ақ жанрлық форма арқылы таратылатын негізгі құндылықтарды анықтау мәселелері шешілді.

Зерттеуде семантикалық, құрылымдық-сюжеттік және аксиологиялық талдау әдістері қолданылды. Шығармаларды талдау кубаирлердің дәстүрлі адамгершілік құндылықтар мен әлеуметтік маңызды бағдарларды беру функциясын тиімді орындайтындығын көрсетті. Олар поэтикалық түрде көрсетілген "ауызша ар-намыс кодекстері" немесе "өмір туралы жадынамалар" ретінде әрекет етеді.

Бұл зерттеудің ғылыми құндылығы башқұрт кубаирлерін адамгершілік тәрбие мен оқыту функцияларын орындай алатын халықтық педагогиканың маңызды құралы ретінде қайта қарастырудан тұрады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы мынада: алынған нәтижелер білім беру және этномәдени бағдарламаларды құруда, сондай-ақ жас ұрпақтың өз мәдениетіне деген ұлттық сезімін және туған дәстүрлерін құрметтеу сезімін қалыптастыруда қолданыла алады. Зерттеу башқұрт халқының рухани мұрасын сақтауға және жаңартуға ықпал етеді, фольклорлық формаларды қазіргі білім беру ортасына біріктірудің жаңа мүмкіндіктерін ашады.

Түйінді сөздер: дидактикалық кубаирлер, этнопедагогика, адамгершілік құндылықтар, башқұрт фольклоры, дәстүрлер.

TRADITIONAL TURKIC CONCEPTIONS OF HIGHER SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES AND THEIR RELEVANCE IN THE 21ST CENTURY: A STUDY OF BASHKIR DIDACTIC KUBAIRS

Sultangareyeva R.A. – Doctor of Philological Sciences, Head of the Bashkir Folklore Research Center, M. Akmuлла Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation.

In the context of growing globalization processes and the gradual loss of national traditions, increasing attention is being paid to a return to the roots – to the time-tested forms of upbringing preserved in the collective memory of the people. In this regard, Bashkir didactic kubairs represent a valuable source of spiritual and moral guidelines and can be seen as an effective tool in ethnopedagogy. Bashkir folklore contains edifications that reflect views on moral norms, ideals of behavior, and the spiritual culture of the people.

The research purpose is to identify the educational and axiological potential of didactic kubairs and justify their application in contemporary ethnopedagogy. The study objectives included analyzing the structure and content of kubairs, their typology, as well as identifying the key values transmitted through this genre.

The study employed semantic, structural-plot, and axiological analysis methods. The analysis showed that kubairs effectively serve the function of transmitting traditional moral values and socially significant guidelines. They act as a kind of "oral code of honor" or "life guidelines" expressed in poetic form.

The scientific value of this research lies in the rethinking of Bashkir kubairs as an important tool of folk pedagogy capable of performing functions of moral upbringing and education. The practical relevance of the paper is that the obtained results can be used in the creation of educational and ethnocultural programs, as well as in fostering a sense of national identity and respect for native traditions among the younger generation. The research contributes to the preservation and relevance of the spiritual heritage of the Bashkir people, opening new opportunities for the integration of folkloric forms into the modern educational environment.

Key words: didactic kubairs, ethnopedagogy, moral values, Bashkir folklore, traditions.

Введение. Народное творчество тюркских народов, включая башкир, невероятно разнообразно. Оно включает в себя всё: от величественных эпосов и древних мифов до легенд и преданий, обрядов, сказок, игр и богатой песенно-музыкальной традиции. Также можно встретить паремический фольклор – краткие, мудрые изречения, такие как пословицы, наставления и поговорки, которые являются прямым источником житейской мудрости. Но наставления заключаются не только в этих коротких фразах. Возможно, что ещё прекраснее, они вплетены в саму ткань их эпического повествования. У башкир это принимает форму уникального жанра, называемого кубаир. Это эпические поэмы, главной целью которых является назидание; вместо следования линейному сюжету они передают основополагающие моральные принципы и добродетели общины через мощный, метафорический стиль. На основе филологического анализа тематического ядра, повествовательной структуры и дискурсивной функции кубаиры можно разделить на две основные группы:

1) О мироустроителях, батырах-беях, защитниках страны, родной земле, народе.

2) О нравственных ценностях, человеческой душе и идеалах поведения. Эта категория определяется её основным интересом к моральной онтологии – исследованию универсальных ценностей, строения человеческой души и нормативных кодексов поведения. В рамках этой группы назидательная функция является первостепенной; дидактические, образовательные и философские принципы последовательно вытесняют событийный сюжет и историческую конкретизацию. Повествовательный режим часто дискурсивный, аллегорический или параболический. Важно отметить, что, хотя эти две группы различаются по своему основному направлению – одно внешнее и политическое, другое внутреннее и этическое, – они не исключают друг друга, а существуют в диалектической взаимосвязи. Объединяющим началом для всего корпуса текстов обеих групп кубаиров выступает система моральных универсалий, а именно дихотомия праведности и неправедности. Универсальный характер этой ценностной дихотомии, её повторяемость в различных культурных традициях свидетельствует о существовании единого духовно-нравственного кода, который находит своё специфическое преломление в каждой отдельной традиции.

В своей основополагающей типологии выдающийся фольклорист Н.Т. Зарипов выделяет три категории жанра кубаиров: 1) героические сказания о батырах, 2) произведения, воспевающие родную землю, и 3) произведения дидактического характера [1, с. 8]. В настоящем исследовании особое внимание уделяется третьей категории – дидактическому кубаиру.

В области филологии изучение дидактики, понимаемой как теория обучения и распространения знаний, предоставляет критический подход к анализу того, как культурные ценности систематически кодируются и передаются через фольклор. Башкирский дидактический кубаир представляет собой важный жанр, в котором древние педагогические реалии и этнофилософские знания подвергаются фольклоризации. Эти тексты – не просто учебные пособия, а художественно структурированные формы словесного искусства, воплощающие в национальном сознании основополагающие принципы обучения и воспитания. «Дидактика раскрывает закономерности усвоения знаний, умений, навыков и формирования убеждений, определяет объём и структуру содержания образования» [2]. Таким образом, башкирский дидактический кубаир имеет филологическое значение как целостное собрание духовных, нравственных и прагматических принципов. Он представляет собой кодифицированную систему многовекового народного опыта. Как жанр, он выполняет функцию важнейшего механизма нравственного развития и инкультурации личности, выступая хранилищем коллективной мудрости народа и опорой его традиционной образовательной парадигмы.

В научном дискурсе народные принципы воспитания составляют центральный предмет этнопедагогики – особой субдисциплины, находящейся на стыке педагогической науки и культурологии. Эта система, по сути, занимается целостным анализом «народной культуры, традиций и практик воспитания и обучения, исторически сложившихся в рамках конкретных этнических групп» [3]. На протяжении последних лет люди начали по-настоящему заново открывать и ценить своё фольклорное наследие.

Это можно увидеть на практике, когда создаются новые планы уроков, посвященные традиционным песенным жанрам, народным мелодиям и певческим традициям [4; 5].

Башкирская эпическая традиция, наряду с такими жанрами, как йола (обряды), пословицы, поговорки, благопожелания, кубаиры и народные песни, составляет основу народной педагогики. Формируясь на протяжении веков, эти жанры служат как основными темами, так и важнейшими источниками принципов духовно-нравственного воспитания в культуре. Эпос, в частности, служит классическим и универсальным хранилищем знаний, воплощая в себе образовательные парадигмы древней истории народа. У башкир кубаир имеет особое функциональное назначение. Филологический анализ позиционирует его как кодифицированный «закон наук о жизни», изначально созданный как инструмент педагогики. Его структура вбирает в себя целостную систему норм, идеалов и интеллектуальных структур, направленных на развитие потенциала нации. Таким образом, кубаир служит инструментом развития индивидуальных навыков, убеждений и мировоззрения. С методологической точки зрения, это эпическое знание имеет двойственную природу: оно одновременно является предметом изучения – обширным собранием практической мудрости, традиций и культурного наследия – и методом обучения. Оно представляет собой самообразовательную структуру, посредством которой народ обучает последующие поколения, опираясь на собственные исторические и духовные ценности.

Актуальность, проблема, постановка темы и новизна. В современном контексте глобальной интеграции в многонациональных государствах возникает центральная и острая проблема: размывание самобытной этнической идентичности. Этот процесс проявляется в обеднении традиционной национальной среды, утрате родных языков, размывании аутентичных культурных практик и ослаблении этнического самосознания. Обращение к наследию предков и принципам этнопедагогики стало критически актуальной и востребованной практикой. Это научное и культурное движение не просто ретроспективно, но принципиально ориентировано на спасение этнических сообществ от культурного регресса и возрождение нравственности, основанной на коренных ценностях. Основная гипотеза данного исследования заключается в том, что фольклорные жанры не возникли стихийно, а были сознательно сформулированы интеллектуальной элитой народа – сэсэнами и почитаемыми мудрецами – как сложные педагогические инструменты. Эти жанры служили для кодирования и передачи системы моральных ценностей и духовного наследия, тем самым способствуя интеллектуальному развитию и массовому образованию. Таким образом, фольклор можно понимать как изначальную, естественную систему воспитания и образования. Он включает в себя методы и техники, зародившиеся в самой культуре и созданные её наиболее духовно развитыми представителями для назидания своего народа. Следовательно, данное исследование утверждает новую перспективу: то, что мы сейчас называем организованным стремлением к знанию («наукой»), изначально возникло в воплощенной, народной форме – фольклоре. Его основная функция заключалась в служении обществу, сохраняя и систематизируя его коллективную мудрость, делая фольклор основополагающим протонаучным дискурсом этнической педагогики. Хотя термин «этнопедагогика» появился лишь в XX веке (1962 г.) благодаря Г.Н. Волкову, сама суть этой науки – многовековая. Она коренится в народной мудрости. Фольклор и был той самой исконной наукой, которую народ создал для себя: это цельная система воспитания патриотизма и высокой нравственности через традиционные ценности. Современная этнопедагогика активно ищет и применяет новые, эффективные способы использовать богатейшие возможности фольклора. Она опирается на то, что действительно важно для каждого человека: семью, родной язык, культурное наследие, школу и живые традиции, которые наполняют нашу жизнь смыслом. Именно эти простые и близкие нам вещи находят самый глубокий отклик в душе, затрагивают наши чувства и формируют наше сознание. Такие жанры, как дидактический кубаир, особенно эффективны для решения этих этнопедагогических задач. Их эффективность обусловлена их внутренней структурой; они закодированы в комплексной системе предковой мудрости и образовательной структуре, отточенной на протяжении веков культурной передачи. Это согласуется с теоретическим принципом, согласно которому педагогическая сила фольклора основана на аффективных и когнитивных навыках, зарождающихся в рамках семейной ячейки. Эта основа устанавливает то, что можно назвать внутрисубъектной связью – глубоко личной, изначальной восприимчивостью к материалу. Следовательно, строгий методологический подход требует, чтобы каждый отдельный образец фольклора анализировался и представлялся не как изолированный артефакт, а как неотъемлемая составляющая более крупной культурной системы. Именно благодаря этой герменевтике части в целом народное искусство достигает своего глубокого воздействия, эффективно воздействуя на учащихся, пробуждая и развивая целостное национальное сознание [6, с. 35]. Структура и семантика кубаиров, органично сочетающая повествование, ритм и нравственные императивы, полностью отвечает данной методологии, что подтверждает их высокий дидактический потенциал.

Предложения по практикам пользования фольклора в педагогике и работе с населением.

Проведение диагностических экспериментов в рамках учебных занятий, направленных на выявление уровня знаний, умений и навыков учащихся в области фольклорного материала, представляет собой методологическую основу для формирования новой дидактической системы в рамках школьного образования. Такой подход позволяет не только оценить эффективность усвоения традиционного

культурного кода, но и разработать механизмы привлечения молодежи к национальному наследию через актуализацию ключевого этнопедагогического концепта – любви к родному. Данный подход диалектичен по своей природе, способствует динамичному взаимодействию традиционного содержания и современных педагогических методов. С нашей точки зрения, реализация данного подхода обеспечивается посредством следующих методов:

- 1) системное освоение корпуса фольклорных текстов;
- 2) герменевтический анализ фольклорных произведений;
- 3) восприятие текста на слух через выразительное чтение по ролям;
- 4) глубинный анализ художественных средств и жанровых особенностей;
- 5) изучение устаревшей лексики и восстановление её смысловых связей;
- 6) освоение традиционных текстов (песен, кубаиров, пословиц, преданий и т.д.) через их запоминание и воспроизведение;
- 7) проведение мастер-классов, направленных на совершенствование устной речи, развитие навыков выразительного чтения и формирование способности к критическому осмыслению фольклорного материала;
- 8) создание серии подкастов, ориентированных на конкретные жанры, для развития этнокультурного самосознания, укрепления национальной идентичности и содействия доступному взаимодействию с нематериальным культурным наследием;
- 9) коллективное инсценирование фольклорных сюжетов;
- 10) организация комплексных мероприятий по воссозданию и презентации культурного наследия (проведение мероприятий, сочетающих различные формы творческой деятельности: вокальное и инструментальное исполнение, танец, игра, айтыш, изобразительное творчество (графика, рисунки), театрализованные постановки и интерактивные форматы (викторины) и т.д.);
- 11) проведение индивидуальных и коллективных импровизаций, основанных на традиционных сюжетах и мотивах фольклорных текстов;
- 12) организация регулярных встреч с исполнителями и хранителями фольклора (сказителями, музыкантами, танцорами, знатоками обрядов, инструменталистами, сэсэнами, импровизаторами и т.д.) как в образовательном учреждении, так и в естественной культурной среде;
- 13) вовлечение учащихся в процесс документирования фольклорного материала: запись, описание и систематизация образцов устного народного творчества под руководством специалистов.

Все перечисленные формы работы демонстрируют значительный педагогический потенциал в следующих аспектах:

- в сфере духовно-нравственного развития – способствуют усвоению традиционных ценностных ориентиров и этических норм, заложенных в культурном коде народа;
- в области гражданско-патриотического воспитания – формируют осознанную гражданскую позицию через глубокое эмоциональное и интеллектуальное погружение в национальное культурное наследие;
- в процессе культурной идентификации – обеспечивают эффективное приобщение к родной культуре и способствуют формированию целостного национального самосознания;
- в аспекте временной эффективности – демонстрируют высокую результативность за сравнительно короткий временной промежуток благодаря комплексному воздействию на эмоциональную, когнитивную и поведенческую сферы личности.

Научно обоснованное применение данных методов позволяет создать систему целостного воздействия, где традиционная культура выступает не как объект изучения, а как живая развивающаяся среда, способствующая естественному становлению личности в рамках национальной культурной традиции.

В современной образовательной парадигме наблюдается постепенное признание дидактического потенциала фольклорного наследия, фиксируются отдельные инновационные подходы к интеграции культурных текстов в педагогический процесс. Однако, с научной точки зрения, данный процесс характеризуется фрагментарностью и отсутствием целостной методологической базы. Принципиальное значение имеет историко-культурный контекст: традиционное народное творчество изначально функционировало как универсальная образовательная система, обеспечивающая трансляцию знаний и ценностей из поколения в поколение. Данный историко-культурный факт служит убедительным обоснованием для внедрения этнопедагогического подхода в современную практику образования, предполагающего планомерное включение элементов фольклорного наследия в учебные программы в условиях глобализационных вызовов.

Как справедливо отмечает исследователь, фольклорно мотивированные материалы представляют особую ценность благодаря: их междисциплинарной адаптивности, способности формировать художественно-образную речь, потенциалу развития экспрессивно-выразительных качеств речи обучающихся [6, с. 35].

Основываясь на вышеизложенных рекомендациях, в настоящем исследовании предлагается комплексный филологический анализ башкирских дидактических кубаиров, с углубленным рассмотрением как их семантической глубины, так и сюжетно-повествовательной архитектуры. Такой подход необходим, поскольку для эффективного использования кубаиров в обучении требуется глубокое понимание их сути: скрытых культурных смыслов, заложенных в них моральных ценностей, философских взглядов, мифологических основ, внутренней структуры и идейного богатства этого жанра. Важно подчеркнуть, что дидактическая функция пронизывает весь корпус башкирской поэзии кубаиров. Однако в рамках данного исследования мы намеренно сузим фокус до тех из них, которые изначально создавались именно как нравоучительные уроки. Это своего рода руководства по гармоничной жизни в обществе, размышления о человеческой природе, характерах и сложных жизненных ситуациях. Необходимо отметить, что дидактизм и наставничество присутствуют во всех эпических, фольклорных произведениях тюркского фольклора: казахском, кыргызском, алтайском, каракалпакском, хакасском, узбекском, татарском и др. Наш анализ представляет установление типологической картины на предмете башкирских кубаиров.

Вся суть дидактических кубаиров – это передавать наставления и учить жизни. Поэтому учёные и обращают особое внимание именно на те тексты, которые лучше всего показывают правильные, с точки зрения этой культуры, жизненные принципы и правила поведения.

Основная часть. С филологической точки зрения дидактический кубаир классифицируется и анализируется в соответствии с доминирующим способом представления реальности, трактовкой временности и характерной символикой. Этот жанр обычно входит в триаду тематических кластеров: исторический, бытовой и событийный, причем последний часто пронизан мифологическими элементами. Структурно эти тексты отличаются краткостью и намеренным отсутствием традиционного повествовательного сюжета, определённой временной обстановки или дискретной последовательности событий. Кубаиры представляют собой поэтически оформленный свод моральных правил, объединяющий кодекс чести и национальный этикет, нравственные устои, ценностные качества индивида как личность (кешелеклелек), верность семье и роду (родовой культ), любовь к Родине (патриотизм, отчизнолюбие), смелость и благородство (батырство), добродетель (якшылык). Данные универсальные этические категории, являющиеся фундаментом человеческого сознания, нашли свое концептуальное оформление в фольклорно-дидактических жанрах (кубаиры, пословицы, назидательные тексты), хронологически сформировавшихся позднее архаических мифологических текстов. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что кубаиры – это не просто стихи. Это свод морально-этических законов, в котором народ зафиксировал свои фундаментальные представления о добре и зле, о долге и чести, систематизировав то, что раньше было разбросано в мифах.

Мифологическая эпическая традиция служит изначальной основой для дидактического и нравственного наставления. основополагающим примером служит башкирский эпос «Урал-батыр», где мощные завещательные изречения героя-демиурга, давшего ему имя, формулируют основополагающий моральный кодекс. В завещании Урал-батыра утверждается онтологическая необходимость продолжения человеческого рода, где рождение индивида предполагает принятие статуса Человека с сопутствующей моральной обязанностью созидательного Добра — акта, направленного на сохранение системы «человек–природа–космос»:

Барығызға шуны әйтәм:
Якшылык булһын атығыз,
Кеше булһын затығыз,
Яманға юл куймағыз,
Якшынан баш тартмағыз!
[7, с. 135, 250].

Всем вам я это говорю:
Доброта пусть будет вашим именем (конем)
Род человеческим будет всегда,
Злу дорогу не давайте,
От Добродетели не отрекайтесь!

Если основной жанр кубаиров – эпос устанавливает всеобъемлющую спасительную парадигму – мировоззрение Добродетели, то другие, например, короткие, дидактические кубаиры служат для развития различных граней этой всеобъемлющей антропологической и социологической доктрины. Эти культурные тексты воплощают многовековой запас духовного и нравственного жизненного опыта башкирского народа. Весьма вероятно, что эти тексты функционировали как устный социальный кодекс, определявший параметры индивидуального поведения, коллективного взаимодействия и трансляции традиций из поколения в поколение.

За века передачи из уст в уста, многократно совершенствуясь в творчестве и импровизациях сәсәнов, родоначальников, биев, сказителей-мудрецов, это учение развилось в самобытную поэтическую форму. Эта форма характеризуется лаконичной ритмической структурой, чёткой формульностью и лирико-эпическим резонансом – стилистическими особенностями, которые обеспечивали её запоминаемость, способствовали устному сохранению и практическому применению в повседневной жизни. Концептуализация идеального Человека неявно, но повсеместно отражена во всех классификационных группах кубаиров. Дидактическое содержание – наставления об образцовых человеческих качествах – неизменно основано на ссылаках на реальные жизненные явления и конкретные человеческие поступки. Наставления в кубаирах никогда не бывают оторваны от жизни. Они всегда

связаны с конкретными ситуациями и человеческими поступками – это делает их мудрость убедительной и дает им силу влиять на сознание людей.

Любовь к Родине для мужчины доказывается делами: верностью, преданностью и готовностью встать на её защиту:

Ир-егеттең үлгәне –	Смерть мужчины это когда
Илен дошман алғаны	Враг заполонил страну его

[8, с.165].

Идеалом настоящего человека у башкир считается Батыр. Это не просто воин, а носитель высших моральных ценностей – справедливости, мудрости, смелости и готовности защищать слабых. Чтобы сделать этот образ понятным и вдохновляющим, его окружают особыми воинскими и поэтико-образными символами:

Айбарланған батырзар,	Батыры разъяренные –
Батыр булып дан тотмай,	Пока славу героев батыров не получают,
Кынға кылыс һалмаһтар!	Мечи в ножны не положат! ¹ (Здесь и далее переводы автора)

[8, с. 166].

Значительная часть этих текстов демонстрирует структурно-композиционную завершенность, синтезируя дидактическую интенцию с художественно-поэтической образностью. Жанр кубаир особенно характеризуется ярко выраженным морально-дидактическим началом, артикулированным через возвышенный и эстетически изысканный стиль, способствующий глубоким обобщениям относительно человеческих добродетелей или сущностных жизненных явлений. Отличительной формальной особенностью этих произведений является использование остроумных, лаконичных и семантически насыщенных пословичных выражений. Эти шаблонные высказывания, характеризующиеся своей полисемантической глубиной, выполняют функцию миграционных риторических единиц, фактически выступая в качестве поэтических клише, циркулирующих в различных текстах кубаир. Таким образом, кубаиры представляют собой не просто собрание назидательных текстов, но сложноорганизованную семиотическую систему, где устойчивые поэтические формулы служат механизмом трансляции культурного кода.

Так, кубаир «Бейек таузың үлгәне» («Смерть высокой горы») существует в двух формах: как самостоятельное произведение и как составная часть более крупного эпоса «Идукай и Мурадым». При этом он сохраняет свой главный смысл и актуальность в разных контекстах. Этот текст глубоко раскрывает темы истинной свободы, мужества и силы воли человека. Автор передает эти идеи через призму исторического и жизненного опыта народа, что сближает произведение с народной мудростью пословиц и предостережений.

Ханға бирһәң кулыңды,	Коль руку хану ты подашь –
Ханға түшәк йәйерһәң.	Станешь постель стелить ему.
Төшһәң менгән атыңдан,	Коль слезешь с коня своего –
Ханға башың эйерһәң...	Тут и станешь рабом ему!

[8, с. 105]

В этом контексте конь – не просто животное, используемое для верховой езды. Это мощный символ. Он олицетворяет идеал полноценной, самодостаточной личности, имеющей свою цель в жизни и достоинство для её достижения.

В эпическом наследии башкирского фольклора (мифологические и исторические кубаиры) образ батыра, культурного героя, сознательно наделяется гиперболизированными чертами. Однако назидательный компонент – моральные принципы и этические ориентиры – неразрывно связан с развитием сюжета. Яркий пример – эпос «Урал-батыр». Уже в детстве будущий герой-демиург обладает такой мощной внутренней силой и духовной чистотой, что даже змеи и драконы, олицетворяющие зло и хаос, инстинктивно чувствуют его превосходство и испытывают страх. Этот эпизод – не просто фантастическое преувеличение. Он несёт важную дидактическую идею: истинная сила – это не только физическая мощь, но прежде всего духовное величие и врождённая связь с добром, которые проявляются с самого начала жизненного пути и определяют судьбу героя:

Когда родилось какое-то дитя,
 Когда до нас донесся его крик,
 В небе летавшие дивы
 Попадали на землю вмиг!
 Чтобы выкрасть его, уничтожить, убить,
 Ты дивов и джиннов послал,
 Когда те хотели схватить, –
 Ребенок в упор на них лишь посмотрел –
 От страха у дивов всех
 Сердца так и разорвались!

[9, с. 182].

¹ Здесь и далее переводы автора, Р.А. Султангареевой.

Так изображается врожденная сила и сверхъестественная храбрость эпического Урал-батыра. Такой подход – с детализированным пространством и динамичным развитием событий – характерен именно для героических сказаний. В отличие от этого, дидактические кубаиры передают идеал батыра иначе: через прямые нравоучения или через конкретные примеры для подражания.

При работе с детьми и ознакомлении их с фольклорными текстами необходимо разбирать с детьми каждую фразу, логику их образов, язык, глубинный смысл отдельных слов и скрытые послания, которые текст пытается передать. Это важно, поскольку эти тексты построены на основе аллегорий, метафор и богатой символической системы. Этот образный язык – основополагающий компонент нашего исторического языкового сознания – именно так наши предки кодировали своё мировоззрение, ценности и мудрость. К сожалению, эта способность понимать и использовать такой многослойный язык быстро разрушается среди молодого поколения по ряду хорошо известных всем причин. Кубаиры – не просто старые истории; это хранилище культурного наследия. В них мы находим подробную схему традиционной мужественности – уроки о том, что значит быть настоящим мужчиной, о важности достоинства и о непреходящих идеалах батыра: Ирмен тигән егеттең,

Әйтер һүзе хак булыр	Кто мужчиною зовется –
Күңеле уның ак булыр,	Слово его правдою будет.
Куркак булмаҫ ир-батыр,	Душа светлою будет,
Өркәк булмаҫ ир-батыр,	Страх не знает он,
Яман эштән һак булыр!	Трусливым не будет он,
[8, с.178].	От деяний плохих далек он!

В кубаирах понятия «батыр», «человек» и «егет» (джигит) никогда не бывают нейтральными или чисто описательными. Это глубоко морально заряженные категории. Сила и характер настоящего батыра или егета проявляются в его ответственности за других и за мир вокруг. Его честь — это не личное дело, а результат его дел на благо всего общества. Очень важно какую пользу ты приносишь своей семье, роду, земле и природе:

Ир-егеттең кылғаны

Илдән башка була алмаҫ [8, с.179].

В дидактических кубаирах мы обнаруживаем захватывающее сочетание, казалось бы, противоположных стилей. Они мастерски сочетают преувеличение и реализм, высокую эмоциональность и практическую назидательность. Это уникальное сочетание используется для описания как героических личностей, так и важных явлений и событий. Прекрасным примером этого является образ башкирского национального героя в кубаире «Салават-батыр», написанном известным сәсәном Саитом Исмагиловым:

Салауат батыр ир ине,	Салават – истинный муж он был,
Салауат батыр ир ине,	Салават – истинный муж он был,
Дошман менән көрәшкәндә	В схватках с врагами
Яу башында ул ине.	В главе войска он был!
Юлай улы Салауат –	Сын Юлая Салават –
Уралтаузың батыры !	Уральских гор он Батыр!
Көсә менән арыслан,	Сильный как лев он был,
Алтын булған ақылы,	И с умом был золотым!
Алтын булған ақылы!	И с умом был золотым!
[8, с. 312].	

Изображение батыра представляет собой высокостилизованную форму восхваления, тщательно разработанную в соответствии с давними поэтическими традициями башкирской и более широкой тюркской устной традиции. По сути, восхваление – это целенаправленная риторическая стратегия. Оно использует устоявшиеся инструменты эпической традиции для превращения исторической или легендарной личности в вечный символ высших ценностей и стремлений народа.

Исторический анализ показывает чёткую закономерность: всплески эпического творчества напрямую связаны с переломными моментами в жизни народа – войнами, революциями, борьбой за независимость или культурное возрождение. В такие периоды эпос становится голосом народного самосознания, помогая людям осмыслить происходящее, сплотиться и сохранить свою идентичность. Образ батыра и прославление его подвигів выполняют важную социокультурную функцию – они предлагают обществу идеальную модель поведения, становясь нравственным ориентиром в эпохи перемен. Эта традиция не застыла в прошлом – она динамично развивается, адаптируя древние образы к современным вызовам. Яркий пример – исследование А.М. Сулейманова, который зафиксировал настоящий ренессанс кубаирного творчества в Башкортостане в ранний постсоветский период (1991-1995 гг.). Время радикальных социальных преобразований вызвало к жизни новое поколение сәсәнов-импровизаторов [9], которые через традиционную форму кубаиров осмысливали актуальные проблемы общества. Сулейманов не только констатирует этот факт, но и приводит ценные данные – список современных авторов, что доказывает жизнеспособность и востребованность эпической традиции в XXI веке.

В кубаирах метафорические выражения и философские обобщения о жизни и добродетелях основаны на универсальных ценностях, знакомых каждому человеку из повседневного опыта. Этот приём помещает кубаиры в ту же категорию, что и этические фразеологизмы.

Үзән күрке тал булып,
Айғыр күрке ял булып.
Краса долины-ива,
Краса жеребца-грива [8, с. 160].

В дидактических кубайрах ценности передаются не через прямые указания, а через художественные приёмы – противопоставления, сравнения и яркие образы. По сути, моральные уроки здесь вплетены в саму ткань повествования. Сюжет часто служит не для динамики событий, а для демонстрации ценностей. Герои и их поступки становятся олицетворением добродетелей. Концепты “Ил-Ир” (*Родина-Мужчина*) служат выражением глубочайшей идеи чести и долга:

Ил кәзерен белгәндең	Кто ценит родину –
Башы кәзерле булып.	У него голова (жизнь) ценна
Ир кәзерен белгәндең	Кто мужчины цену знает,
Ашы кәзерле булып	У того и еда ценна
(досл: <i>богатство, трапеза</i>)	
[8, с. 167].	

Концепт «идеал» означает высшую ценностную цель – совершенный образец, к которому следует стремиться. Башкирский дидактический кубаир в этом смысле функционировал как универсальный народный учебник, который фиксировал законы и правила поведения, формировал духовность, через поэзию передавал эталоны добра, справедливости и идеального человека.

Мудрость дидактических кубаиров актуальна благодаря концентрированной семантике – способности сжимать сложные этические концепции в лаконичные, но ёмкие формулы. Эти тексты предлагают готовые когнитивные модели для разрешения базовых нравственных дилемм («добро/зло», «истина/ложь», «хорошее/плохое»), отличающиеся культурной аутентичностью и смысловой точностью. Один и тот же урок можно преподнести как короткую цитату для быстрого запоминания или как целую историю для глубокого осмысления.

В кубаирах часто используются мощные литературные приёмы, такие как резкие контрасты, аллегории и концептуальные обобщения, чтобы исследовать глубокие философские темы – природу начала и конца, временное и вечное, фундаментальную борьбу добра и зла. Это не абстрактные идеи; они переданы с помощью глубоко образного языка, который делает их яркими и запоминающимися. Эти ценностные концепции столь эффективны и вызывают такое неоспоримое доверие, потому что они основаны на неопровержимой логике. Они построены на принципе неизбежности причины и следствия. Ярким примером является кубаир «Был донъяла тинлек юк» («Нет равенства в мире этом»)

Бизерлөнгән байбисең	Красивая твоя женушка
Курайзай калыр һулған һуң.	Высохнет как курай,
Өстөндөгә камка туның –	когда состарится.
Сепрәк булыр тузған һуң.	Шуба на тебе ондатровая –
Түше сыбар бала кош	Тряпкою станет, – как износится.
Өндәүгә килмәс емдән һуң.	Пестрогрудый птенец –
Бай, бай ирзәр, бай ирзәр	На зов не прилетит – как поклюёт.
Мөлдөрәп калыр мал бөткәс...	Богаче богатых богатые мужи –
Байбисәнең һыны юк,	Печаль их согнет – как богатство уйдет...
Иренән дәүләт киткән һуң.	Стать и от женщины уйдет –
Бөтөн йорттоң һыны юк,	Как от мужа власть уйдет.
Илдә дәүләт бөткән һуң.	У целой страны стати нет –
[8, с. 191].	Когда из нее благо уйдет.

В кубаире используется мощный структурный и философский приём: постоянное сопоставление жизни «до» и «после» поворотного события или решения. Эта сравнительная структура является центральной, организующей темой всего произведения. Это формально подкрепляется стратегическим и многократным использованием башкирского слова «һуң» («после»). Его размещение в конце каждой строки не просто стилистическое, но и выполняет важную литературную функцию: повторение создаёт предсказуемую, ритмичную структуру, характерную для устной традиции, способствуя запоминанию и декламации. Оно придаёт завершенность: слово «после» служит определённым завершающим маркером для каждого философского утверждения, придавая ему вес и окончательность непреложной истины или завершённого урока. Эмоциональное воздействие кубаира многогранно: он не только обобщает народную мудрость, но и призывает к действию, направляет сознание слушателя, а также пробуждает глубокое понимание того, как явления и вещи меняются с течением времени.

Кубаиры с предельной ясностью передают жизненную мудрость и многовековой опыт через чёткое противопоставление фундаментальных понятий: добра и зла, допустимого и запретного. Эта бинарная система ценностей служила эффективным инструментом нравственного воспитания. На протяжении поколений формирование национального характера осуществлялось через практику

устного и певческого исполнения кубаиров. Они функционировали как естественный канал коммуникации, механизм коллективного духовного обмена, а также как средство трансляции социально значимой информации. Как отмечается в исследованиях, подобно народным песням, кубаиры являлись универсальным коммуникативным кодом, интегрирующим трудовые и обрядовые практики, символическое осмысление действительности и эстетическое выражение идеалов [9, с.194]. Следовательно, жанр кубаир функционировал как комплексный культурный институт, одновременно выполняя функции этической школы для нравственного и гражданского воспитания, а также мастерской по развитию поэтического и риторического мастерства.

Поэтический язык кубаиров сочетает в себе предельную сжатость, глубокую эмоциональность и философскую осмысленность. Этот жанр работает не просто как моральное наставление – он оказывает целостное воздействие на человека, затрагивая одновременно разум, душу и даже физическое восприятие через ритм и мелодику. Такая многогранность усиливает выразительность кубаиров, позволяя им раскрывать самые разные темы – от повседневных ситуаций до вечных вопросов бытия – всегда сохраняя связь с главной идеей: воспитанием гармоничной личности.

Кубаиры обладают уникальным образовательным и воспитательным потенциалом, который остается актуальным и на сегодняшний день. Этот жанр сформировался благодаря многовековому творчеству выдающихся народных мудрецов, сэзенов, мыслителей и поэтов, вложивших в него не только знания, но и духовные ориентиры. Кубаиры предлагают готовую и проверенную временем модель этнопедагогики, которая может стать основой для укрепления нравственного воспитания, сохранения культурной идентичности и развития критического мышления через традиционные ценности.

Ценностные категории, связанные с родовой солидарностью, духовным авторитетом, нормами права и этикета, не являются абстрактными конструкциями – они укоренены в архаичных социальных практиках и мифологическом мировоззрении. Мифологические образы и древние верования тюркских народов раскрывают общие истоки их дидактических систем. Ярким примером служит казахская поговорка «Ораздының отызы бірге кепсін», которая подчеркивает сакральный смысл гостеприимства: чем больше гостей способен принять дом, тем сильнее считается духовная связь с предком-родоначальником. Этот образ восходит к сакскому божеству Ормазду (впоследствии отождествлённому с иранским Ахурой Маздой), почитавшемуся авестийскими народами. Исторически культ был связан с социальной организацией: тридцать семей образовывали базовую административно-родовую единицу [10, с.229]. Таким образом, дидактика тюркских народов представляет собой сплав мифологического, социального и этического, где каждое правило поведения имеет глубокие исторические и культурные корни.

Исследование мифологических основ и эволюции древних верований в тюркском эпосе и дидактических кубаирах требует отдельного глубокого изучения. Мы лишь обозначили эту тему, чтобы подчеркнуть: народная мудрость – не просто набор советов, а сакральная часть духа и сознания народа, неотделимая от его менталитета и сути. Именно эта глубинная связь объясняет, почему башкиры с древности воспринимались и сохраняются как народ с богатым духовным наследием и уникальным мировоззрением.

Ценности человеческого характера в кубаирах часто раскрываются через описание повседневной жизни, создавая смысловые параллели между бытом и духовными понятиями. Это служит своеобразным введением в более глубокое понимание философии изречений о чести, совести, доблести и душе. Дидактика здесь проявляется не через прямые указания, а через предупреждения и строгие наставления мудрецов. Это вызывает у слушателя момент размышления, внутреннюю тревогу, что в итоге ведёт к прояснению сознания и усвоению мудрости:

Яман айғыр алһаң-	Купишь жеребца плохого –
Яуға менер ат тыумаҕ.	То не родится Конь боевой.
Яман катын алһаң-	Возьмешь жену плохую –
Утка инер ул тыумаҕ	Не родится сын, что в огонь войдет.
Ул да тыумаҕ,	И сын не родится,
Ҡыз за тыумаҕ,	И дочь не родится,
Тыуһа ла тормаҕ,	Коли родится – да жить не будет,
Торһа ла ырыҕ булмаҕ!	Если и жить будет – благ от него не будет!

[8, с. 182].

Искусство сэзэна заключается в умении воплощать абстрактную мудрость в конкретных, доступных образах, выстраивая их в единую смысловую цепь. Тексты, насыщенные символическими обращениями и диалогами (даже переданными от одного лица), обладают особой силой воздействия: они позволяют слушателю не просто услышать, а прочувствовать и внутренне принять философию жизни, заключённую в изречениях:

Ярлылык, һиңә ни әйтәйем?	Бедность, что уж тебе сказать?
Йәндәй дуҕты ят иттең!	Друга сердечного чужим ты сделала!
Ҡартлык, һиңә ни әйтәйем?	Старость, что уж тебе сказать?
Байбисәмде ят иттең.	Жену мою чужою сделала.

Тексты кубаиров сочетают художественную образность (иносказания, импровизации) с прямыми наставлениями, формируя идейную и воспитательную основу. При этом даже в поэтической форме они неявно передают правила этикета, предостерегая от злоречия, например:

Һәйәкһез үскән кызыл тел –	Язык без костей –
Яманлыкка бормағыз!	К плохому не примечайте!

[8, с. 187].

Призыв к щедрости и своевременной подаче садака – это не просто правило, а глубокий духовный принцип:

Гүр куйынына мал һыймас,	Добро в могилу не уместится,
Сауаптарың алып кал!	Дела благие творить успеи!

[8, с. 184].

Любовь к Родине проявляется в готовности защищать её – это высшая степень преданности, где непримиримость к врагу становится испытанием силы духа и отчизнолюбия:

Бирмә ерең дошманға –	Землю врагу не отдавай,
Атып үлтер юлыңда!	Уничтожь его на пути!
Ат ярғансы йөрәген,	Стреляй и сердце его разорви –
Батырлык ығалмаһын!	Батырство пусть не исчезнет!

[8, с. 177].

Кубаиры отличаются эмоциональной силой и конкретикой – их призывы и наставления прямо и страстно учат благочестию, делая высокие идеи личным делом каждого:

Етем хаҡын еймәгеҙ,	На долю сирот не зарьтесь –
Етем хаҡын ейһәгеҙ,	Коль тронете долю сирот,
Караңғы гүр эсендә	Не думайте, что на свете том
Тик ятырбыҙ тимәгеҙ!	В покое будете лежать!

С течением времени кубаиры, передаваясь от одного исполнителя к другому, обогащались новыми сюжетами, мотивами и образами, отражающими индивидуальность разных мудрецов и сәсәнов. Несмотря на трансформации, их суть остаётся неизменной: через лаконичные и образные фразы они передают не абстрактные понятия, а прямые и ясные истины о добре и зле, правде и лжи, а также о самой природе человека. Каждый дидактический кубаир – это классический урок нравственности, предлагающий путь к совершенствованию человеческой души через простые, но глубокие смыслы.

Якшы әзәм балаһы –	Знак человека хорошего –
Асыу менән үсе юк!	Нет злобы, мести у него!
Яман әзәм билдәһе –	Знак плохого человека –
Асыу менән үсе күп!	Много злобы, мести у него!

[8, с. 176].

Мужчина в башкирской культуре – основа стабильности и безопасности. Его роль выходила далеко за рамки семьи: от его решений и действий зависело благополучие всей общины. Именно поэтому в кубаирах с таким почтением воспеваются образы *батыра*, *аксакала*, *отца*, *сына*, *воина и мудреца*. Через яркие противопоставления («достойный»/«недостойный») кубаиры не просто описывают, а создают эталон мужчины – сильного телом, твёрдого духом, справедливого и мудрого.

Нравственные уроки кубаиров лишены абстракций – они рождены самой жизнью и переданы с эмоциональной искренностью. Их сила – в опоре на проверенные временем духовные ориентиры и ясное понимание долга человека перед обществом и самим собой.

Ирмен тигән ир-батыр	Тот, кто мужчиною зовется,
Тыуған илен һәйәр ул!	Любить страну родную будет!
Ил кайғыһын кайғы итеп,	Горе страны в сердце приняв,
Иле өсөн көйәр ул!	Он о стране печалиться будет!

[8, с. 77].

Кубаиры через конкретные жизненные ситуации и меткие изречения формулируют чёткие моральные принципы, показывая идеалы для разных типов людей: «*Һәнәре бар хур булмаҫ*» («Кто владеет ремеслом, тот не будет опозорен»); «*Ялғансының ауызында карғыш менән ант булыр*» («На языке лжеца всегда проклятие и клятва») [8]. Они мудро проводят границы между причинами и последствиями и их масштабами: «*Катының тауышлы булһа-колакка көс, Иленә үләт килһә – йәнәнә көс*» («Коль жена криклива – ушам тяжесть. Коль стране придет беда – душе тяжесть») [8, с.182]. Кубаиры учат трезвой рассудительности, жёстко противопоставляя легкомыслию и наивной доверчивости:

Ял-койрого матур тип,	Увидя красивые хвост и гриву –
Ябык айғыр алма,	Коня худого не бери,
Өйөрөңә алып барма,	В табун его не вводи.
Йезә-кашы матур тип,	Увидя красивое лицо и брови –
Яман катын алма,	Плохую жену не бери,
Өйөңә алып барма!	В дом свой не заводи!

В дальнейшем предлагается основной вывод, мораль и результат, которые ждут излишне доверчивых и простодушных:

Яман айғыр алһаң –	Возьмешь коня плохого –
Өйөрөң таралыр.	Стадо разбредется.
Яман катын алһаң –	Возьмешь жену плохую –
Өйөң таралыр.	Дом развалится.

[8, с.181].

Идейно-тематическая уникальность и состоятельность любого жанра зиждется на присущих ему концепциях-доминантах. Дидактические кубаиры через поэзию и образы раскрывают идеалы человека, добра и зла. Они служат принципами воспитания личности настоящего героя (батыра), беззаветно преданного родине и служению людям. Идеал лучшего мужчины (Ир,ер) в фольклоре априорен и не требует определения *настоящий (ысын)*, поскольку в тюркской картине мира это врожденное качество. Мужчина от рождения наделён доблестью, мудростью и силой духа. Это духовно стойкая, самодостаточная личность, с рождения являющаяся опорой общества и ставящая долг перед народом и землей выше личных интересов. Данная мировоззренческая установка служит фундаментом для всего эпического и песенного творчества. *"Ир-егеттең кылғаны Илдән башка була алмаҫ"* [8, с.178] («Заботы мужчины не могут быть не посвящены стране»).

Исконные земли башкир, простиравшиеся от Алтая до Урала, всегда манили к себе завоевателей. В условиях непрерывающейся борьбы за независимость исторически сложилась и окрепла школа башкирских батыров. Обращённые к ним назидания, благопожелания и «акһакалдар һүзе» («слово аксакалов»), воспевающие героизм, составляют основу этой традиции. Эти произведения служат поэтическим кодексом чести, учением о доблести и обобщённым сводом гражданских обязанностей, раскрывающим понятие Намыса – высшего долга и чести батыра перед своей землёй и народом.

Для тюркских народов, включая казахов [12, с. 66-105] и башкир, а также для мирового искусства [13, с. 64], в целом, свойственно воплощение философско-этических концепций в художественной форме – музыке и поэзии. В этой связи назидательные жанры, такие как кубаиры и насихаты демонстрируют идейное единство в отражении универсальных ценностей и духовного опыта. Их ключевая функция – содействие нравственному развитию личности и социума, что обуславливает их востребованность в современных сферах образования, этнопедагогики и культуры.

В условиях современного духовного кризиса, утраты традиционных ценностей и нравственной дезориентации обращение к фольклорным сводам народной мудрости о Добродетели приобретает особую актуальность.

Эпические и песенные жанры служат не только отражением быта, но и воплощением высших ценностей, а также практическим инструментом их освоения через исполнение. Заучивая и пропевая смыслонасыщенные кубаиры, человек активно усваивает этические идеалы. Как отмечают исследователи, пройдя школу народно-певческой традиции, личность интуитивно приобретает навыки, применимые в повседневной жизни. Таким образом, фольклоризация ценностей выполняет ключевую функциональную роль в передаче и закреплении духовного опыта.

Сравнение и контраст выступают ключевыми риторическими приемами в построении текста, поскольку они активизируют критическое мышление, логику и способствуют лучшему пониманию смысла.

Противопоставление добра и зла, достойного и недостойного, плохого и хорошего представлено в текстах через мощные концептуальные образы и смысловые дилеммы:

Якшы эҙәм балаһы	Дитя хорошего человека
Бәхәс тотмай, “куйзым”, тиер.	Скажет, “оставлю этот спор”.
Яман эҙәм балаһы	Дитя плохого человека:
Ишектән кәргән кешенең	“Вошедшему тут уж я,
Битен йыртып алдым, тир.	Лицо порвал (поругал)”, скажет он.

Идеалы почитания старших и заботы о младших, а также наставления о соблюдении этих ценностей, находят прямое отражение в заветах эпического Урал-батыра:

Ололарзы ололау –	Почитание старших –
Якшылыктың билдәһе.	Знак добродетели.
Кеселәрзе кеселәү –	Уважение младших –
Ололоктоң билдәһе.	Знак почетного старшинства.

В тюркской традиции ключевыми фигурами, олицетворяющими нравственность и благородство, издревле являются йырсы (певец, жырчы, жырау), сәсән (поэт-импровизатор, чичен, чечен, сказитель, абыз, шешен, кайчы, жомокчы, дастанчи и тд.), батыр (воин, победитель, борец, боотур, баатр, ...). Батыр идеализируется как центральная фигура родовой организации и опора народа (Иль). В этом контексте дидактические кубаиры выполняют не просто восхваляющую функцию, но служат сакральными текстами, канонизирующими правовой статус и миссию батыра как избранника. Изначально они, вероятно, представляли собой клятвы, приносимые воинами перед народом, родом и природой. В

степной цивилизации эти устные тексты должны были заучиваться и осваиваться всеми юношами с детства в рамках обрядов инициации. Батыры, сменившие эпоху матриархата после экологических катастроф, установили патриархат (от слова патра – отец, Батыр). С этого времени гармония стала достигаться через защиту родных земель в борьбе и войнах. Батыр (который часто совмещал в себе также роли сказителя и музыканта) становится главной фигурой общества, а поэтизация его высоких обязательств функционирует как текст ритуала посвящения:

Ил терәге –батыр булыр,	Опорой страны будет Батыр,
Батыр булмаһа – кем булыр?	А если его не будет-тогда кто?
Йырсы ғына ла булған йырсының,	У того, кто певцом называется,
Телендә һөйгән ил булыр.	На языке будет лишь родная страна.
Илен дә һөйгән сәсәндең	На языке сәсәна, любящего страну,
Һүзендә илдең аһы булыр	Будет звучать боль страны.

[8, с. 180].

Риторические вопросы в кубаирах служат мощным инструментом для провозглашения духовных ценностей:

Қурайсынан көй сығыр,	Кураист мелодию выдаст,
Қурқак ирзән ни сығыр?!	А от мужчины трусливого что ждать?!

Кубаиры в пословично-поговорочной форме запечатлели традиционные представления о богатстве, щедрости и праведных путях обогащения. Идеальный образ рачительного хозяина и мастера-ремесленника воплощает принцип накопления добра исключительно честным и усердным трудом. Это отражено в таких афористичных выражениях, как: «Кәләмдең оһо менән мал йыйыр!» («Кончиком карандаша добывает добро»), или («Уңған бала ук юһыр») («Способный ребёнок и стрелу сделает»), подчеркивающих ценность знания, мастерства и трудолюбия как основы истинного благосостояния.

Дидактические кубаиры являются результатом многовекового интеллектуального труда мудрецов, сәсәнов и народных учителей, сформировавших морально-нравственные основы общества и личности. Их универсальность проявляется в том, что через конкретные образы (идеальных мужчин, женщин, представителей профессий) и реалии жизни транслируются общечеловеческие ценности: честь, благородство, труд, смысл бытия. Как отмечают исследователи, в основе личностного идеала лежат не национальные признаки, а общечеловеческие начала [14, с. 26], что и делает кубаиры философски глубокими и актуальными для всех народов. Соглашаясь с данными утверждениями, следует подчеркнуть, что содержательная сила и уникальность назидательной поэзии кубаиров заключается в органичном синтезе национальных и общечеловеческих духовных ценностей. Это проявляется, во-первых, в языковой и речевой культуре выражения, а во-вторых, в особенностях менталитета и своеобразии мысли, отражающих историко-этнографические реалии и мирозерцательные аналогии, характерные для тюркских народов. Сущность и глубина башкирской национальной философии добродетели раскрывается через противопоставление тех, кто живёт для себя, и тех, кто посвящает жизнь служению народу и стране – Иль.

Қырпыуы камһат бүрек кейеп,	С бобровой оторочкой шапку надев,
Яғаһы каһа шәп тун кейеп,	Шубу с ондатровым воротом надев, –
Қомһоззоң қуқырайыуы малдандыр,	Хвалиться будет этим жадный – и
Әһер һыуқайһары уның яһзандыр.	Воду он с берега будет пить.

[8, с. 181].

Лишь служителям Добра (Якшылык), чьи сердца сияли благородством, уготована участь обрести вечную жизнь в легендах и добрую славу в устах народа.

Якшыларһан зат калыр,	От хороших род останется,
Якшы затлы ат калыр.	Достойное имя останется,
Батырһарһан дан калыр,	От батыров слава останется,
Һөйләп халык таң калыр...	Народ с восторгом будет сказывать о них.

[8, с. 179].

Каждый этнос вносит свой уникальный вклад в формирование общечеловеческого нравственного идеала, предлагая собственное видение в разнообразных формах. Народная поэзия представляет собой свод творений талантливых мыслителей и мудрецов-патриотов, движимых безграничной любовью к родной земле, заботой о духовном благополучии общества и будущем государства. Они брали на себя ответственность за утверждение и передачу будущим поколениям высших гуманистических ценностей. Через ритуалы посвящения и провозглашения текстов-законов они устанавливали нравственные и духовные обязательства, создавая кодекс чести истинного человека. В условиях степной цивилизации эти тексты не требовали письменной фиксации – они передавались изустно из поколения в поколение, и каждый, живший по законам Великого Тенгри, обязан был их знать. Именно этим объясняется эпичность, глубина мысли и масштабность идей кубаиров, выходящих далеко за рамки одного этноса. Их дидактика общечеловеческого значения, мудрость наставлений, актуальная во все времена, – это достояние народа, состоявшегося в многовековом историческом, социокультурном и родовом развитии и заслужившего репутацию сильной государственной организации.

Стоит особо отметить, что традиционная дидактика закономерно занимает ведущее место как в системе образования, так и в детской литературе, вобравшей лучшие жанры фольклора. Поэтически воплощённые в кубаирах духовно-нравственные нормы, правила поведения и моральные принципы представляют собой уникальный свод мудрости, созданный многими поколениями мыслителей. Именно на этих непреходящих ценностях веками формировались волевые качества, эмоциональный строй и духовные ориентиры башкирского народа. Кубаиры несут в себе колоссальный интеллектуальный потенциал для возрождения цивилизации Слова и Духа, а потому должны стать основой для воспитания высоких человеческих качеств и нравственного служения. В преддверии эпохи новых поколений их роль становится особенно значимой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Зарипов Н.Т. Эпос. Предисловие** [Текст] / Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкортостан ҡитап нәшриәте, 1982. – 326 с.
2. **Дидактика** [Электронный ресурс]. – URL: <https://read.bookcreator.com/i70ux3OmLGcWHNh2xTtjEfyWOAH3/WEVQpi4HReGqKmAvslcyKg/UZFa976wQN2g6hXYeVBVqA>.
3. **Кузьмин М. Н. Образовательный процесс в России и Европе в Новое время: антропологический аспект** [Текст] / М. Н. Кузьмин // Вопросы философии. – 2011. – № 4. – С. 53-61.
4. **Стенюшкина Т.С., Потешкина О.И. Народно-певческая педагогика: история, современность** [Текст] // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3 (100). – С. 134-136.
5. **Асафьев Б.В. О народной музыке** [Текст] / Составитель И. Земцовский, А. Кунанбаева. – Ленинград: Музыка, 1987. – 248 с.
6. **Керимова А.С. Технологическая система примеров фольклора в обучении азербайджанскому языку** [Текст] // Филологические науки / Philological sciences. – 2023. – С. 31-38.
7. **Башкирский народный эпос «Урал-батыр»**. – Уфа: Китап. – 2023. – 256 с.
8. **Башкирское народное творчество: сказки, предания, устные рассказы, творчество сәсәнов** [Текст] / Сост. предисл., коммент., глоссарий Н.Т. Зарипова и А.М.Сулейманова; отв. ред. Г.Б. Хусаинов. – Уфа: Китап, 1982. – 424 с.
9. **Шамина Л.В. Основы народно-певческой педагогики** [Текст]: учебное пособие / Л.В. Шамина. – Санкт-Петербург: Лань; Планета музыки, 2017. – 197 с.
10. **Сөләймәнов Ә.М. Сәсәндәр (Башкирские сказители)**. – Уфа: РЦНТ, 2023. – 240 с.
11. **Едилхан А. Арийский мир и прошлое Казахстана** [Текст] // Наследие Серикбола Кондыбай: новые взгляды на развитие мировой мифологии (к 50-летию ученого, мифолога Серикбол Кондыбай): материалы междунар. науч.-практ. конф., Актау, 6–8 июня 2018 г. – Актау: Экожан ӨК баспасы, 2018. – 465 с.
12. **Джумалиева Т.К. Казахская музыка в контексте культур** [Текст] // Творчество казахских акынов в контексте единого культурного пространства. – Алматы, 2002. – С. 66-105.
13. **Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования** [Текст] / С.Е. Малов. – М.; Л.: АН СССР, 1951. – 451 с.
14. **Волков Г.Н. Этнопедагогика** [Текст] / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1974. – 374 с.

REFERENCES:

1. **Zaripov N.T. E'pos. Predislovie** [Epic. Introduction]. Ufa, Bashkortostan kitap nashriate, 1982, 326 p. (In Russian)
2. **Didaktika** [Didactics]. Available at: <https://read.bookcreator.com/i70ux3OmLGcWHNh2xTtjEfyWOAH3/WEVQpi4HReGqKmAvslcyKg/UZFa976wQN2g6hXYeVBVqA> (accessed 4 August 2025). (In Russian)
3. **Kuzmin M.N. Obrazovatel'ny'j process v Rossii i Evrope v Novoe vremya: antropologicheskij aspekt** [Educational process in Russia and Europe in modern times: anthropological aspect]. *Voprosy' filosofii*, 2011, no. 4, pp. 53-61. (In Russian)
4. **Stenyushkina T.S., Poteshkina O.I. Narodno-pevcheskaya pedagogika: istoriya, sovremenost'** [Folk-singing pedagogy: history and modernity]. *Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya*, 2023, no. 3 (100), pp. 134-136. (In Russian)
5. **Asafev B.V. O narodnoj muzy'ke** [On folk music]. Leningrad, Muzy'ka, 1987, 248 p. (In Russian)
6. **Kerimova A.S. Tehnologicheskaya sistema primerov fol'klora v obuchenii azerbajdzhanskomu yazyku** [Technological system of folklore examples in teaching the Azerbaijani language]. *Filologicheskie nauki*, 2023, pp. 31-38. (In Russian)
7. **Bashkirskij narodnyj e'pos «Ural-batyr»** [Bashkir folk epic "Ural-batyr"]. Ufa, Kitap, 2023, 256 p. (In Russian)

8. **Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: skazki, predaniya, ustny'e rasskazy', tvorchestvo se'se'nov** [Bashkir folk creativity: fairy tales, legends, oral stories, creativity of séséns]. Ufa, Kitap, 1982, 424 p. (In Russian)
9. **Shamina L.V. Osnovy' narodno-pevcheskoj pedagogiki** [Fundamentals of folk-singing pedagogy]. Saint Petersburg, Lan', Planeta muzy'ki, 2017, 197 p. (In Russian)
10. **Sulejmanov A.M. Sesendar (Bashkirskie skaziteli)** [Séséns: Bashkir storytellers]. Ufa, RCNT, 2023, 240 p. (In Bashkir)
11. **Edilxan A. Arijskij mir i proshloe Kazahstana** [The Aryan world and the past of Kazakhstan]. *Nasledie Serikbola Kondybaj: novy'e vzglyady' na razvitie mirovoj mifologii (k 50-letiyu uchenogo, mifologa Serikbol Kondybaj)* [Proceedings of the International scientific-practical conference], Aktau, 6–8 June 2018. Aktau, Ekozhan OK baspasy, 2018, 465 p. (In Russian)
12. **Dzhumalieva T.K. Kazahskaya muzy'ka v kontekste kul'tur** [Kazakh music in the context of cultures]. Almaty, 2002, pp. 66-105. (In Russian)
13. **Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti. Teksty' i issledovaniya** [Monuments of old turkic writing. Texts and studies]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1951, 451 p. (In Russian)
14. **Volkov G.N. E'tnopedagogika** [Ethnopedagogy]. Cheboksary, Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974, 374 p. (In Russian)

Сведения об авторах:

Султангареева Розалия Асфандияровна – доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского Центра Башкирского фольклора, БГПУ им. М. Акмуллы, Российская Федерация, 450077 г. Уфа, ул. Октябрьской Революции 3а, тел.: 83472879991, e-mail: andreyfed31@mail.ru.

Сұлтангареева Розалия Асфандияровна – филология ғылымдарының докторы, М.Ақмулла атындағы БМПУ башқұрт фольклоры ғылыми-зерттеу орталығының жетекшісі, Ресей Федерациясы, 450077 Уфа қ., Октябрь Революциясы көш 3а, тел. 83472879991; e-mail: andreyfed31@mail.ru.

Sultangareyeva Rozaliya Asfandiyarovna – Doctor of Philological Sciences, Head of the Bashkir Folklore Research Center, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Russian Federation, 450077, Ufa, 3a Oktyabrskoy Revolyutsii Street, tel.: 83472879991; e-mail: andreyfed31@mail.ru.